

Все называют меня по-разному. Пророк. Философ. Мессия (сложное, конечно, слово). Хулиган. Лёня. Леонид. Эй ты. Петров. Броненосец. И даже такса.

А я — это просто я.

Но после того случая я не могу спокойно говорить о себе...

Хотя давайте не будем об этом.

Но если не будем, то и рассказать мне вам нечего.

Значит, на этом, пожалуй, и закончим.

1 1 1 1 1 1 1 1 1 1

Не пытайтесь листать дальше.
Здесь больше ничего не будет.
Просто пустые листы.

Чего вы хотите?

Зачем листаете дальше? Я вам ничего про себя рассказывать не буду. Я передумал быть героем истории. Поэтому официально объявляю конец книги. Можете её закрывать. Дальше будет только текст, что книга закончена. Никаких рассказов не будет.

Видите, тут ничего нет.

Конец.

Не листайте дальше, так как дальше — всё, ничего нет.

Ладно, я пошутил.

Испугались?

Это я пишу даже не вам, а вашим родителям. Книжку-то покупали они, и, наверное, им стало жалко денег, когда они подумали, что дальше будут только пустые листы.

Вообще, стоит пошутить, на меня сразу смотрят как-то не так.

Будто если я ребёнок, то мне и пошутить уже нельзя. Надо быть серьёзным, и только. Только тогда ты будешь хорошим. А разыгрывать нельзя. Это считается обманом. Одиннадцатилетнему мальчику так делать запрещено, это противоречит всемирным законам жизни одиннадцатилетних мальчиков (по мнению окружающих).

Взрослым на самом деле всё равно, о чём ты думаешь. Главное, чтобы ты был хорошим и не делал ничего такого, чего от тебя не ожидают. Они тебя постоянно учат, тренируют. Будто ты и не человек вовсе, а какая-то собака.

А если так, тогда я буду таксой.

Вот вам история обо мне. О таксе.

Эй, рассказчик, помоги рассказать про меня. Как ты умеешь. А я послушаю.

Часть 1

Удивительные
и не очень превращения
Лёни (то есть меня),
или Полное отсутствие
осьминогов

Про Таксу и Лизу

В роли рассказчика:

заслуженный семейный работник, лауреат многокомнатной квартирной премии, а также обладатель различных домашних наград (от утеплённых тапочек до личного набора инструментов) — отец Лизы (он же Папа Лизы).

* Пляшет лопку к Лизе

Утеплённая тапочка

Знакомство читателей
с **ТАКСОЙ** и **Лизой**,
а также некоторые откровенные
мысли рассказчика

В одной квартире жила маленькая такса.

Эй! Я совсем не маленькая! Мне,
если переводить на человеческий
возраст, уже 23 года!

Такса, хватит лаять. Я же не понимаю,
что ты говоришь.

Простите, сбился. В одной квартире
жила маленькая такса по имени Такса.

Ладно, я стерплю, что меня два раза назвали
маленькой, но фантазии у тебя совсем нет.
Назвать таксу Таксой – глупость.
И кто из нас ещё маленький?

Маленькая Такса жила обычной жизнью квартирной
таксы: любила поспать и погрызть косточки, которые да-
вала ей Лиза после обеда.

Вообще-то я люблю хинкалы и сыр пармезан, но никто не спрашивает про мои вкусовые предпочтения. А косточки я ем с такой охотой только потому, что люблю Лизу. Даже если бы она мне дала кошачий корм — я и тот съела бы с удовольствием. Главное, что Лиза рядом!

Лиза — хозяйка Таксы. Она тоже очень маленькая. У неё кудрявые волосы, она учится в четвёртом классе и боится, что получит в этой четверти четвёрку по математике. А ещё ей нравится один мальчик (имя называть не буду), но это только между нами.

20

← только из рук Лизы!

Никаких тетверок она не получит. Уже я точно пролаю правильные ответы на все уравнения. Вместе мы справились. И вообще, автор, хватит лезть в её личную жизнь. Тебя это не касается. Про одного мальчика она мне рассказала по секрету. Уже не знаю, откуда ты о нём узнал. Но не лезь. Иначе загрызу.

Когда Лиза даёт Таксе косточку, к ней лучше не подходить. Такса и тяпнуть от жадности может. Только Лизе она разрешает её гладить в этот момент.

